

Фразеологизмы в эвенкийском фольклоре, отражающие законы родового общества

А.Н. Варламов  

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, г. Якутск, Российская Федерация, ataki2006@yandex.ru*

Аннотация. Публикация посвящена традициям искусства слова эвенков на примере тематической фразеологии в жанрах эвенкийского фольклора. В статье впервые анализируется бытование фразеологических единиц, отражающих социальные традиции родового общества, в устном народном творчестве эвенков. Целью исследования является систематизация фразеологических единиц, отражающих морально-нравственные нормы и законы родового общества эвенков, в жанрах нимнгакан (эпос, миф), улгур (предание) и обрядовом фольклоре. В междисциплинарном исследовании материалы языка и фольклора рассматриваются во взаимосвязи с социальными и этнографическими традициями этноса. Основу методики составляют приемы структурного и компонентного анализа, позволяющие представить наиболее точный (дословный) перевод фразеологизмов в соответствии с агглютинативной структурой эвенкийского языка. В результате исследования выявлены фразеологизмы эвенкийского языка, отражающие нормы и законы общественных отношений родового социума эвенков, такие как: первичность коллективной (родовой) принадлежности индивида, уважительное отношение к людям старшего возраста, Бориһи – помощь людям, неспособным самостоятельно вести хозяйство и Нимат – справедливое распределение добычи, запрет обвинения человека без веских на то оснований, негативное отношение к необоснованной межродовой вражде, неприятие нарушения преемственности поколений. Фразеологизмы в фольклорных текстах выполняют функцию сохранения и передачи комплекса знаний, выработанных этносом в процессе исторического развития и основанных на устойчивом положении этнического самосознания этноса, придающем импульс жизни всему спектру культурных традиций.

Ключевые слова: эвенки, эвенкийский язык, эвенкийский фольклор, фразеологизмы, фразеологические единицы, нимнгакан, улгур, обряд

Для цитирования: Варламов А.Н. Фразеологизмы в эвенкийском фольклоре, отражающие законы родового общества // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №2(43). 2023. С. 104–114. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.008

Idioms in Evenk Folklore, Reflecting the Laws of Tribal Society

A.N. Varlamov  

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, ataki2006@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the traditions of Evenk art of the word on the example of thematic phraseology in the genres of Evenk folklore. The article analyses for the first time the use of phraseological units, which reflect social traditions in the Evenk folklore. The aim of the research is to analyse the use of phraseological units, which reflect the set of moral and ethical standards and laws of tribal society of the Evenk in the genres of nimngakan (epic, myth), ulgur

© Варламов А.Н., 2023

(legend) and ritual folklore. The interdisciplinary research considers the materials of language and folklore in relation to social and ethnographic traditions of the ethnic group. The methodology is based on the techniques of structural and component analysis, which make it possible to present the most accurate (verbatim) translation of phraseological units in accordance with the agglutinative structure of the Evenk Language. As a result of research, the author concludes about an important meaning of word as a figurative embodiment, a means of spreading and regulating the standards and laws of social relations of the Evenk tribal society. The phraseological units act as preservation and providing knowledge developed by an ethnos in the process of historical development. According to the author, the most important social traditions of the Evenk remain relevant in the era of globalization.

Keywords: the Evenk, Evenk Language, Evenk folklore, phraseologisms/idioms, phraseological units, *nimngakan*, *ulgur*, rite

For citation: Varlamov A.N. Idioms in Evenk Folklore, Reflecting the Laws of Tribal Society. In: North-Eastern Journal of Humanities. 2023. №2 (43). Pp. 104-114. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.008 (In Russian)

I. Введение. Эвенкийская фразеология остается недостаточно изученной в тунгусоведении. Первой к теме эвенкийской фразеологии обратилась Г.М. Василевич при составлении эвенкийско-русского словаря, сопроводив примеры употребления некоторых слов идиомами, фразеологическими единствами и фразеологическими выражениями [ЭРС, 1958]. Примеры фразеологических единиц (ФЕ), опубликованные Г.М. Василевич, послужили материалом для первого и единственного специального исследования Г.И. Варламовой, посвященного фразеологизмам в эвенкийском языке. В работе автором подробно рассмотрена типология и специфика фразеологизмов в языке эвенков. В качестве критерия определения ФЕ исследователь называет: 1) устойчивость; 2) целостность значения; 3) раздельное оформление; 4) воспроизводимость в речи в виде готовой конструкции; 5) образность и метафоричность [Варламова, 1986: 14]. Привлекая обширный материал по языку и фольклору эвенков, автор выделяет две группы фразеологизмов по их происхождению: естественные и условные, определяет эмоциональность и образность ФЕ в качестве наиболее важных признаков [Там же: 16–20]. Анализ фразеологического материала позволил исследователю сделать правомерный вывод о преобладании в эвенкийском языке ФЕ двух типов: фразеологических сращений (идиом) и фразеологических единств [Там же: 28], кроме того, она выделяет следующие типы фразеологизмов: именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, числительные [Там же: 32–44]. В работе оправданно уделено внимание взаимосвязи и отчетливому сходству ФЕ эвенкийского языка с

образными формами речи [Там же: 44–55]. В исследовании Г.И. Варламовой впервые представлены образцы фразеологизмов эвенкийского языка и образцы эвенкийских пословиц и поговорок, содержащих ФЕ [Там же: 59–74].

Позднее тема эвенкийской фразеологии в той или иной степени становилась предметом внимания лингвистов в рамках сравнительно-сопоставительных исследований, а также в исследованиях и публикациях, посвященных лингвокультурологии [Черникова, 2005; Мерекина 2008; Мальчакитова 2016; Зотова, Кондратьева 2017; Афанасьева 2022].

Настоящая публикация посвящена фразеологии устного народного творчества эвенков. В исследовании впервые рассматривается тематическая группа фразеологизмов, содержание которых направлено на регулирование норм поведения индивида в рамках законов социальных отношений, в различных жанрах эвенкийского фольклора. *Целью* исследования является систематизация фразеологических единиц, отражающих морально-нравственные нормы и законы родового общества эвенков, в жанрах *нимнган* (эпос, миф), *улгур* (предание) и обрядовом фольклоре. *Задачи* исследования: выявить ФЕ, описывающие принятые нормы права, морально-нравственные традиции, обуславливающие преемственность поколений и сохранность культурной идентичности; определить степень функциональности исторических социальных традиций в современном эвенкийском обществе.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии тематического материала на примере эвенкийской фразеологии и предложении новых сведений об объекте исследова-

ния. *Практическая значимость* работы в первую очередь связывается с возможностью ознакомления молодого поколения этноса со спецификой и потенциалом родного языка, культурными традициями этноса.

II. Материалы и методы. В качестве основного материала использованы сборники по фольклору эвенков [СМЭТФ; ИФЭ; ФЭО], в которых опубликованы тексты различных жанров эвенкийского фольклора. Используются тексты эпического жанра восточных эвенков [ЭГС, ДБТ], тексты мифа [ИУЭ, ДПЧЧЭ] и обрядового фольклора [ОППЭ]. Привлечены материалы Архива востоковедов Института востоковедения Российской академии наук (АВИВР РАН), работы по этнографии [Иде, 1706; Георги, 1777; Василевич, 1969 и др.]. Значительный объем использованного материала составляют публикации Г.И. Варламовой, посвященные фразеологизмам в эвенкийском языке [Варламова, 1986; ЭЭНТТ и др.]. Для уточнения перевода текстов фольклора использованы словари [ЭРС, 1958; ЭРС, 2004; ССТМЯ, 1975, 1977 и др.].

В исследовании применен междисциплинарный подход, в рамках которого материалы языка и фольклора рассматриваются во взаимосвязи с этнографическими традициями этноса. В качестве основного использован метод структурного анализа, позволяющий представить наиболее точный (дословный) перевод ФЕ в соответствии с агглютинативной структурой эвенкийского языка.

III. Результаты. В среде абсолютно всех групп эвенков род представлял собой структурную единицу, социальную форму общества, являясь основой социальной организации этноса, обусловленного биологическими потребностями самовоспроизводства и самосохранения [Широкогоров, 2017: 202]. Несмотря на то, что преобладающей хозяйственной единицей являлись семьи, каждая из них в обязательном порядке имела признаки рода: родовое название, экзогамию и устойчивые социальные традиции, обязательные для родового объединения (обязательства защиты, справедливого распределения добычи, коллективный труд и коллективные обрядовые традиции) [Василевич, 1969: 151]. Естественным образом исторические традиции родового объединения нашли отражение в языке и устном народном творчестве

эвенков разных групп. Рассмотрим тезис на примере фразеологических единиц в различных жанрах фольклора эвенков.

В эвенкийском языке принадлежность человека (людей) к роду, народу обозначается словом *тэгэ* 'народ', 'племя', 'род' [ЭРС, 2004: 644], происходящим от тунгусо-маньчжурского *тэкэн* 'корень, корневище', 'основание, основа', 'начало', 'происхождение' [ССТМЯ, 1977: 230–231]. При этом в языке разных групп эвенков для обозначения родовой принадлежности используются оба варианта корневой основы: *Би тэкэнми Нюрмаган*. – Я своим происхождением из рода Нюрмаган [ЭРС, 2004: 647]; *тэгэнми – Пуягир* – мой род Пуягир. В эпическом жанре эвенков идиома *эвэнки тэкэнни, бэе тэкэнни* 'корень эвенка', 'корень человека' представляет собой образную характеристику эпического героя в значении «предок», «основатель, продолжатель рода»:

Нуңан ичэври ирэн-дэвэн

Аят аргана адулами,

Тэдемэ-дэ дулин ту-кала буга оёдун

Эвэнки тэкэнни
оми-да ојат

Мата одан нуңан.

Если его внешний облик

По-хорошему внимательно рассмотрим,
Настоящим-то средней глиняной земли поверхности

Эвенка корнем, каким должен быть,
Богатырем стал он.

[ЭГС: 132-133]

В эвенкийском обществе выражением «корень человека» удостаиваются самые выдающиеся люди из числа общественных, духовных лидеров рода, этноса. «Стать корнем человека» – основа одной из эвенкийских заповедей кодекса морально-нравственных законов Иты: Абдува иргикэл, хутэвэ балдыввал, *бэе тэкэнын окал*. – Скотину расти, ребенка роди, *человека корнем* будь [ЭЭНТТ: 192].

В жизни каждого члена рода первичной являлась не индивидуальность, а коллективная принадлежность. В этой связи показательной иллюстрацией является эвенкийский этикет знакомства, согласно которому при встрече незнакомых людей требовалось обязательно обозначить родовую принадлежность, при этом оглашать имя собственное незнакомцу не являлось обязательным [Курейская, 2004: 4–5]. Человека, не назвавшего своего рода, следовало

считать врагом. Это правило вошло в нормативно-правовые нормы некоторых групп эвенков в XIX в., закрепленные в уставах деятельности местных органов управления [Самоковцов, 1876: 54]. Принятая форма знакомства выражалась в виде устойчивых ФЕ с целью выяснения происхождения лица по родовой принадлежности: *Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн оданни?* – Какого ты рода? (досл. Откуда корнем-кровью сделался ты?) Аналогичная формула знакомства присутствует в большинстве текстов нимджакана:

*Си-кэнэ иргит
Тэгэлкэн-уэн?
Иду бугалкан?*

*Ты-то же, откуда
Корнем будешь?
Какой земли-родины?*

[ИФЭ: 21, 180]

*Эр минэвэ
Иргит тэкэлкэн-сэк-
сэлкэн
Мата оданды гунэкис,*

*Дулин аин эвэнкин
биңнэм,
Со бэе Содани мата
Гунмури гэрбилкэн
биңнэм.*

*Если меня
“Откуда корнем-кро-
вью
Богатырь сделался?”
спросишь,
[То я] Храбрый чело-
век
Содани богатырем
Называемым являюсь.*

[ЭГС: 154, 155]

ФЕ являются отражением норм поведения индивида в рамках законов социальных отношений, например, иллюстрируют необходимость выражения уважительного отношения к людям старшего возраста. ФЕ *дылачава нёгут ичэри* ‘солнце раньше увидевший’, *дылачава амаргут ичэри* ‘солнце позже увидевший’ представляют собой образную характеристику в значении «старший», «младший». Эти социальные традиции находят отражение в текстах нимнжаканов:

*Би аки-эдэ,

Дылачава амаргут
ичэчэ.
Он садем
Си энэвэс сара?
Си сами, самчас!*

*Я брат [мой] старший,
друг [мой],
Солнце позже [тебя]
увидела.
Как же знать буду,
Если ты не знаешь?
Если уж знал бы [кто
из нас], то ты!»*

[ИФЭ: 20, 179]

Вариант обозначенной ФЕ составляет одну из заповедей кодекса Иты: *Дылачава нёгут ичэ-чэлбэ* долчаткал. – *Слушай советы старших* [досл. тех, кто раньше тебя солнце увидел, слушай] [ДПЧЧЭ: 18, 40; ЭЭНТТ: 190, 191].

Интересна и необычна для человека европейской культуры идиома *иннит кутучи бидеми* ‘языком благополучным быть’, представляющая собой образное выражение, поговорку в значении «доброй молвой прославиться», «доброй молвой [о себе] счастлив будешь», близкой по значению «доброе дело без награды не остается». Варианты ФЕ составляют этимологическое содержание текста мифа: Сагдылду бэлэннэкэл, дюлэски *иннит ая кутучи бидеуэн*. – Старым людям помогай, в будущем молвой хорошо, счастливо жить будешь [досл.: языком благополучным будешь]» [ИУЭ: 88].

ФЕ *Бориунакал – индус мэнин тамавувки*. – *Делись* [всегда, с другими людьми] – *жизнь сама с тобой рассчитывается* является пословицей в значении «будь щедрым, дарующему возвращается сторицей». Изречение основано на социальных законах рода *Бориуни* – обязательстве помощи людям, неспособным самостоятельно вести хозяйство и *Нимат* – обязательстве справедливого распределения добычи [Василевич, 1969: 68–69; Расцветаев, 1933: 34, 39]. Эти важные законы родового общества продолжают функционировать в среде современных эвенков [Варламов, 2022а: 601–604]. Варианты ФЕ встречаются в текстах мифа, а также являются составной частью эвенкийских заповедей Иты: *Дептылэвэ гиркидуви бориунакал, эннэкэл эвлэнэ – индус мэнин тамавувки*. – *Пищей с другом делись* [всегда], не жалея – *в жизни твоей добро к тебе вернется* [досл. жизнь сама с тобой рассчитывается] [ИУЭ: 88]; *Буга бунэвэн бэеду эври мулана, борилдыври, нимадыври...* *Буга буми будиңэн*. – Все, что [тебе] Небом-родителем даруется, для людей не жалея, соблюдай *обычай Бориуни, обычай Нимат...* Небо, вознаграждая, дарует [и тебе] [ДПЧЧЭ: 18, 40].

ФЕ *Чиругиндуливи эмукин одяңан* – Тот, кто не помогает другим людям, остается без помощи [досл. по жадности своей одиноким остается] противопоставляет порок индивида интересам и законам рода: *Чиругин бисикис – ни-дэ этэн бэлэрэ, умукин одяңас*. – *Жад-*

ным будешь – никто не поможет, одиноким станешь [ИУЭ: 88].

Отдельную группу составляют ФЕ, отражающие отношение родового общества к его членам. Прежде всего это касается социально незащищенной категории – сирот, стариков и женщин, оставшихся без кормильца. Пословица *Аңадьяканма карайчадук бэе эвки будэ. – От того, что сироту воспитает, человек не умирает* основана на одном из социальных законов эвенков: запрещается оставлять на произвол судьбы одиноких стариков и сирот. В социальных традициях эвенков детей, оставшихся без родителей, обязаны были воспитывать родственники. Подобное бережное отношение сохранялось к людям, неспособным самостоятельно вести хозяйство [Василевич, 1969: 155, 156, 179, 180; Расцветаев, 1933: 39]. ФЕ встречается в текстах эпоса и составляет одну из заповедей кодекса *Иты*:

Умнэ карайдав-да

Окин айодалас-ку,

Окин будэлэс-ку

Карайдылавар истав.

«Аңадьяканма карайчадук

Бэе эвки будэ», – гунжитын.

Тар айаван амаргут дядладянни-гу, эденды-гу?

Дядларакис-кат,

эникис-кэт –

«Аи бэйэвэн карайчаду

Экун-кат нэлумуһи

эвки эмэрэ», –

гунжитын.

Раз уж мы взялись заботиться

До выздоровления твоего,

Или до смерти твоей

Будем за тобой ухаживать.

«От того, что позаботится о сироте

Человек не умирает», – говорят.

Это добро после оценишь ли, нет ли?

Оценишь или нет

«К тому, кто воспитал [досл.: оберегал, заботился] человека-аи, никакой грех не придет», – говорят.

[ДБТ: 52, 53]

Аңадьяканма карайчадук умун-дэ бэе эчэ абулла.

Буга буми, будиңэн.

– От того, что позаботился о сироте ни один человек [еще] не умер [от нужды, голода]. Небо, даруя, вознаградит [за это] [ЭЭНТТ: 191].

В мировоззрении эвенков считается, что дети, сироты находятся под покровительством верховного божества Буга, Айиһит-эни, поэтому оставить их в беде – большой грех для членов рода. Этот закон в среде эвенков сохраняется в настоящее время – родственники детей, оставшихся без родителей, обязаны взять их в свою семью и воспитать: Буга эдындерэ угидаду сача бирэн – куңакарвэ, *аңадьякарва койитчари, бутыла эңнэрэн бэлэрэ*. Гуннэрэн: “Долдыңнам! – Небо-Буга ветром наверху [все] узнает – детей, сирот обманывающим до смерти не помогает. Говорит: «Я [все] слышу!»¹.

ФЕ *һуркэн-куңакан аилган аһатканди калтакачи овча. – Парня судьба девушкой наполовину сотворяется, Бэе аһи унякандин бэе овки. – Мужчина пальцем женщины мужчиной становится* являются вариантами поговорки, отражающей высокий социальный статус женщины и особое отношение членов общества к женщине как матери и хранительнице семейного (соответственно, родового) очага: Эми-да индери гоһочивки бивки. Аһия ачин идук балдымчас? *Аһи унякандин кэргэнми иргивки*. Энимни-аминми удяна бидекэл. – Всяк живущий пару себе находит, всяк свой корень имеет. Без женщины-матери как бы ты родился? *Женщина семейство свое трудом рук своих растит* [досл. пальцем своим растит]. Матери, родителей и предков своих тропу торя, по следу их живя, иди [ДПЧЧЭ: 18, 40].

Тарит биһэмдэ.

һуркэн-куңакан аилган

аһатканди калтакачи овча.

Поэтому говорят:

Парня судьба [досл.: спасение, улучшение, исправление]

Девушкой наполовину сотворяется [ЭГС: 348, 349].

Слово *аилган* в мировоззренческих представлениях противопоставляется исходной, предначертанной судьбе *маин* [Варламова, 2004: 76–77; Варламов, 2022б: 39]. В шаманских традициях эвенков существует ритуал «поправления судьбы», «укрепления, удлинения нити жизни» [Варламова, 2002: 144–145]. В этой связи, «исправленная судьба» имеет иное название – *аилган, айилган*, происходящее от корневой

¹Архив востоковедов Института востоковедения Российской академии наук (АВИВР РАН). Ф. 49. Оп. 1. Д. 66. Л. 6.

основы *ай-ми, ай-ми* ‘исправить, поправить’ [ЭРС, 2004: 29, 30] с добавлением суффикса *-лган*, образующего название предмета, результата действия [Василевич, 1958: 767].

ФЕ сохраняют сведения о нормах права в родовом обществе эвенков. Например, *Буруя ачин бэевэ эунэкэл тырэрэ*. – Не обвиняй невиновного человека» [досл. Невиновного человека не прижимай]». В своде морально-нравственных норм эвенкийского общества запрещается обвинять человека без веских на то оснований [Варламова, 1986: 66]. ФЕ представляет собой образное выражение, является составной частью одной из эвенкийских заповедей Иты: *Бэевэ һэргимнэри – одёдук одёкит. Буруйя ачин бэевэ тырэрэкис – одё. Бэе уагун – бэе соргун овки. – Человека унижать – из запретов запрет. Невиновного человека прижимать – запрет. Из кажущегося плохим человек лучшим может оказаться* [ЭЭНТТ: 192, 191].

Обычно для доказательства своей невиновности эвенку было достаточно заручиться собственным словом: «У нихъ всегда на языкѣ и на дѣлѣ то, что на сердцѣ. Лгать кажется имъ дурно: и сіе самое предохраняетъ ихъ отъ подозрѣнія и клятвъ» [Георги, 1777: 37]. В исключительных случаях возникала необходимость клятвенного заверения подозреваемого, после которого обвинение с него безоговорочно снималось [Ides, 1706: 45; Ельницкий, 1895: 50].

Часть ФЕ содержит сведения о социальных отношениях на межродовом, межплеменном уровне. Прежде всего это касается восприятия рода как гарантии защиты члена родового сообщества. Многие ФЕ иллюстрируют закон кровной мести в качестве защитной функции родового сообщества. Мотив кровной мести является сюжетообразующим во многих текстах эвенкийских преданий-улгуров [ИФЭ: 154, 156–157 и др.; СМЭТФ: 91–92, 92–93, 271–272 и мн. др.].

ФЕ *бэюсинми дялви – мстить за род* [досл. охотиться [на врага] за членов своего рода] встречается во многих текстах преданий эвенков разных групп: Хэвэкэ бичэн ганалчилду сонинитын. Эсилэ сурурэн нуан *бэйусиллэн дялви*. – Ховоко был у ганальчей сонингом. Ну вот, отправился он *мстить за родню* [досл. охотиться за родню] [ИФЭ: 136, 290].

ФЕ *сэксэлвэ һултэми* – «кровь (мн. ч.) откупорить» означает «начать межродовую вражду»:

Ошикир кэлэрэ нян дялвар, бэлэгэнэрэ Хикчиңэвэ... Даллэ. Эсилэ тэгэрэ, гуллэ. Йургинивэ һаннукталла Ошикир:

– Кэ, эдянни, асиви буденни?

Йургиникэкун унурэкэкунду илитчана гунден:

– Будем-ну, эдым-ну? Этэм бурэ! *Сэксэлвэтын һултэрэ*.

Тадук-та гарпачиллан Ошикирва.

Люди рода Ошикир тоже привели своих сватов, посодействовать [в сватовстве] Хикчинги (имя девушки)... Стали свататься. Вот сели, разговор начали. У Юргини спрашивают Ошикиры:

– Ну, что сделаешь, девушку [вашу] отдашь?

Юргинише стоя посередине говорит:

– Отдам-ли, нет-ли? Не отдам! *Кровь свою откупили*.

После этого сразу стал стрелять [из лука] в Ошикиров [ИФЭ: 150, 307].

Варианты ФЕ *тэкэнмэс бокондөв; тэкэнмэс исчиңав* имеют значение «отомщу [досл. корень-род твой настигну]: «Тэкэнмэс бокондөв, дылвас бучидяв. – Отомщу твоему роду [досл. корень твой настигну], голову твою высушу [Варламова, 1986: 45, 63].

Во фразеологизмах эвенков заметно негативное отношение к необоснованной межродовой вражде. Несмотря на то что в социальных традициях эвенков преобладают законы рода, при внешней угрозе принятые нормы социальных отношений диктуют необходимость объединения и негативное отношение к предательству по отношению к другому роду в войне с внешним врагом. В преданиях-улгурах встречается идиома *тэгэлвэ эвидеми* – вносить вражду между родами [досл. своими родами играть]:

«Хэрбэ баңэр оран:

– Эрчэмэюл бинэл, некэдес? Лучасинчал бинэл, *тэгэлвэ эвидес!*

Хэрбэ в отказ пошел:

– Это как же так живя, [существовать далее] собрались? К русским бегая, *вражду между родами вносите* [досл. родами играете!] [ИФЭ: 142, 297].

Значительное число ФЕ являют собой отражение морально-нравственных традиций, обуславливающих преемственность поколений и сохранность культурной идентичности. *Ая биние сугакэл(лу)! Ая һоктоё сугакэл(лу)! Гороёло*

сугаркэл(лу)! – варианты идиом, образных выражений, устойчивых форм ритуальных обращений к духам предков в значении «долгий путь проторите», «сделайте судьбу счастливой». Досл. перевод: «Хорошую жизнь [указателями-метками] укажи(те)!\», «Счастливую жизнь [знаками] обозначь(те)!\», «Хороший жизненный путь протори(те)!\»:

Тар некэксэ, гунивки:
– Кэ, эһэжэ!
хүтэлдүв дүлэски ая
һоктоё сугакэл,

Ая биние сугакэл!

Аямат үнэнэдектынэ,
Аямат бидектынэ.
Гороёло сугаркалуу-нэ

Аямат үнэнэдектынэ!

Так сделав, говорят:
– Ну, бабушка!
Детям моим на будущее добрую дорожку протори,
Хорошую жизнь укажи!

[ОППЭ: 192, 193]

Хорошо пусть идут,
Хорошо пусть живут.
Долгую жизнь им проторите [досл.: в далёкое путь им обозначьте],
Хорошо пусть живут.

[ФЭО: 308, 309]

Возникновение приведенных выше форм ФЕ связано с этнографической традицией эвенков обозначать путь своего следования, место нахождения жилища, хранения добычи, возможной опасности и др. специальными знаками – *сугар, илкэн, самэлки* [Василевич, 1969: 186–187; ЭРС, 2004: 242, 490, 519]. Мотив указателя-илкэн является распространенным в различных сюжетах жанра преданий эвенков [ИФЭ: 156, 313-314; СМЭТФ: 91, 92; ИУЭ: 72].

В мировоззрении эвенков одним из наиболее тяжких грехов является поведение (деятельность) индивида, способное привести к нарушению преемственности поколений, к исчезновению рода. Этот грех обозначается ФЕ *бэе удыван һакуми* – человека след закрыть, *сэксэлвэр дядуматми* – крови (мн. ч.) своей [путь] преградить. Варианты ФЕ имеют значение «препятствовать продолжению рода [через предательство социальных, культурных традиций рода, этноса]», «закрыть путь потомкам рода», «передать свой род, народ», «изменить традициям своего рода, народа». ФЕ основываются на тра-

дициях родового общества, в котором будущее потомков индивида во многом зависит от его преданности роду, социальным, культурным традициям народа: *Бэе удылин үнэнкэл, бэе удыван энэ һакура.* – *Соблюдай традиции предков, будущему народу не препятствуй* [досл. По следу человека иди, человека след не закрывая] [ДПЧЧЭ: 18, 40];

Чэмдал гунэн:

– Он аһия булдем? *Сэксэлвэр далуматта!*

– [Человек рода] Чэмда сказал:

– Как я девушку [дочь им] отдам? *Крови своей [путь] преграждают* [между собой]! [ИФЭ: 142, 297].

Существуют ФЕ, регулирующие отношение родового общества к возникновению патронимий. Например, поговорка *һалау окса, сулиу экэл ора* – став самостоятельным, не кичись, не зазнавайся [досл. Ответвлением [рода] став, заостренным не становись] [Варламова 1986: 48]. Выражение возникло на основе исторических традиций – в истории многих родов наблюдается выделение патронимий разного уровня, которые остаются в пределах коллективного взаимодействия с членами рода-основы: *һалау окса, сулиу оча* биһим, гуннэ, экэл дүлэви-нюн токторо. – *Ответвлением [родового древа] став, заостренным стал* – не говори. Будущее [вашего рода] не обрубай [ДПЧЧЭ: 18, 40].

Мировоззренческим символом эвенкийского рода является огонь. Эта символика обусловила возникновение ФЕ в виде пословиц и народных наставлений. Поговорка *Бэел тоготын индерэ* – *Люди огнем своим живут* имеет значение «огонь – символ жизни семьи, рода»: Иргэчи бэел упкал тоготын индерэ. – Все разумные люди живут для продолжения своего рода [досл. огнем своим живут]¹.

Преемственность поколений рода представляется эвенками как «передача эстафеты» поддержания огня: *Того дүгэе ачин бивки.* Он тар гуктэ бидиңэн? Окин-ка окин, билир-билир эр бэе тоговон Айиһит-эни нуливканча. Тадук эһилэ бэел тогочил очал. Тогово нуливки очал. Си энинни энинин тогови нулдяча, си энинни тогови нулдяча, си мэнни тогови нулдиңэс. Си хүтэлис тоговор нулдиңэтын, хүтэлис хүтэлтын тоговор нулдиңэтын. Тарит гуивкил: *Того дүгэе*

¹АВИВР РАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 66. Л. 252.

ачин [Кэптукэ, 1990: 8, 53]. – *Огонь не имеет конца – так [в жизни] обычно бывает.* Что эта пословица значит? Когда-то очень давно, в глубочайшей древности этот человеческий огонь Айиһит-эни зажгла [передав людям]. Так с тех пор люди с огнем стали. Огонь разжигать-поддерживать стали. Твоей матери мать огонь свой поддерживала, твоя мать огонь свой поддерживала, ты сама огонь поддерживаешь. Твои дети свой огонь будут [так же] поддерживать, дети твоих детей свой огонь будут поддерживать. Поэтому-то и говорят: *огонь конца не имеет.*

IV. Обсуждение. Дискуссионным представляется проблема соотношения бытования фразеологизмов в языке в связи со снижением его функциональности в результате ассимиляции. Действительно, начиная с 70-х гг. XX в. степень сохранности эвенкийского языка катастрофически снизилась: с 52% владеющих языком в 1970 г. до 7–10 % в настоящее время [Варламов, 2022а: 646–647, 738–739]. Естественным образом исчезновение языка обуславливает снижение функциональности фразеологии. Вместе с тем мы можем наблюдать феномен роста популярности эвенкийских ФЕ в современном творчестве, прежде всего в поэзии и современной музыке. При этом использование ФЕ встречается как на родном, так и на других языках, прежде всего русском. По нашему мнению, этот процесс обусловлен коллективной потребностью этнического общества как к сохранению культурной идентичности, так и к формам его словесного выражения. В свою очередь, это явление основывается на устойчивом положении этнического самосознания этноса, придающем импульс жизни всему спектру культурных традиций.

V. Заключение. Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о богатом фонде фразеологизмов эвенкийского языка в различных жанрах фольклора эвенков. Фразеологизмы представлены в виде идиом, образных выражений, пословиц, поговорок, наставлений и запретов, отражающих социальные традиции родового общества эвенков. К числу наиболее распространенных фразеологизмов рассматриваемой тематики относятся ФЕ, регулирующие нормы поведения индивида в рамках законов социальных отношений, отношение общества к его членам, нормы права, морально-нравственные традиции, обуславливающие преемственность по-

колений и сохранность культурной идентичности. Значительная часть рассмотренных ФЕ, как и питающих их социальных традиций, сохраняет актуальность в условиях глобализации. К их числу относятся: бережное отношение этнического общества к социально незащищенным его членам, традиция преемственности поколений. Слово, основанное на мировоззренческих и социальных традициях, по-прежнему имеет важное функциональное значение в жизни этнического общества эвенков. Фразеологизмы продолжают оставаться не только в виде образной формы речи, но и как средства распространения и регулирования норм и законов общественных отношений родового общества эвенков.

Дополнительные источники и принятые сокращения:

Василевич Г.М. Суффиксы и частицы // Эвенкийско-русский словарь [Сост. Г.М. Василевич]. М.: Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Ч. 2. С. 744–799.

Курейская Е.А. Как зовут тебя, бэе? Словарь эвенкийских имен. Тура, 2000. 42 с.

ССТМЯ 1975 – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков [Отв. ред. В.И. Цинциус]. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 672 с.

ССТМЯ 1977 – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков [Отв. ред. В.И. Цинциус]. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.

ЭРС 1958 – Эвенкийско-русский словарь [Сост. Г.М. Василевич]. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 576 с.

ЭРС 2004 – Эвенкийско-русский словарь [Сост. А.Н. Мыреева]. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.

ФЕ – фразеологические единицы

Список литературы:

Афанасьева Е.Ф. Сравнительный анализ пословиц и поговорок в эвенкийском, русском и бурятском языках // Исследование и преподавание языков: анализ, опыт, технологии. Сб. науч. ст. Улан-Удэ, 2022. С. 11–17. DOI: 10.18101/978-5-9793-1726-2022-174

Варламов А.Н. Концепт ДУША в языке и мировоззренческих традициях эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022б. Т. 8. № 3. С. 31–45. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_3_31

Варламов А.Н. Сонинги Дулин Буга: этногенез и этническая история эвенков. Новосибирск: Наука, 2022а. 704 с.

Варламова Г.И. Мироззрение эвенков: отражение в фольклоре. Новосибирск: Наука, 2004. 185 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 1).

Варламова Г.И. Фразеологизмы в эвенкийском языке. Новосибирск: Наука, 1986. 80 с.

Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002. 376 с.

Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей: в 4 ч. Ч. 3: О народах самоедских, маньчжурских и восточных сибирских, как и о Шаманском законе. СПб.: Типография Вейтбрехта и Шнора, 1777. 116 с.

ДБТ – Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / Республика Саха (Якутия), Департамент по делам народов и др. [Сост., перевод на русский язык, вступительная статья, комментарии А.Н. Мыреевой; ответственный редактор Г.И. Варламова]. Новосибирск: Наука, 2013. 855 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 31).

ДПЧЧЭ – Двунюгий да поперечноглазый, черно-головый человек-эвенк и его земля Дулин Буга = Дюр халгалкан, эвуныки еһалкан, коңнорин дылилкан, эвэнки-бэе тадук балдыдык бугалканин Дулин дуннэҥин [Сост. Г.И. Варламова–Кэптукэ]. Якутск: Розовая чайка, 1991. 49 с.

Ельницкий К.В. Иностранцы Сибири и Среднеазиатских владений России. СПб.: Изд-е Д.Д. Полубояринова, 1895. 136 с.

Зотова Н.В., Кондратьева Н.В. Фразеологические единицы как средства выражения эмотивности (на материале удмуртского и эвенкийского языков) // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 4. С. 103–107.

ИУЭ – Илэ упкаттук эҥэһитмэр [Сост. Н.К. Оёгир]. Красноярск: Кн. изд-во, 1987. 96 с.: ил.

ИФЭ – Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания [Сост. Г.М. Василевич]. Л.: Наука, 1966. 400 с.

Кэптукэ Г. Рассказы Чэриктэ – Чэриктэ улгурилин: Рассказы, повесть-сказка (на русском и эвенкийском языках). Красноярск: Кн. изд-во, 1990. 88 с.: ил.

Мальчакитова Н.Ю. Фразеологические единицы в произведениях Г. Кэптукэ // Обучение иностранно-

му языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. Мат-лы Всеросс. науч.-метод. конф. (с междунар. участием) 22 янв. 2016 г. [Отв. ред. О.Н. Морозова]. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2016. С. 216–220.

Мерекина Е.В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование эвенков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2008. 20 с.

ОППЭ – Обрядовая поэзия и песни эвенков [Сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин]. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2014. 487 с., [8] с цв. вкл. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 32).

Расцветаев М.К. Тунгусы мямьяльского рода: Соц.-экон. очерк с прилож. тунгус. бюджетов. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. (АН СССР. Труды совета по изучению производ. сил. Серия Якутск. Вып. 13). 178 с.: ил.

Самоковасов Д.Я. Сборник обычного права инородцев. Варшава: Типография Ивана Носкова, 1876. [XII]. 284 с.

СМЭТФ – Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору [Сост. Г.М. Василевич]. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смиловича, 1936. 290 с.

ФЭО – Фольклор эвенков Олёкмы [Сост. Г.И. Варламова и др.]. Якутск: Алаас, 2021. 358 с.

Черникова Е.В. Концепты ДУША и ДУХ в русском, английском и эвенкийском языках (сопоставительное исследование на фразеологическом уровне). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 20 с.

Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп). М.: Наука Вост. Лит., 2017. 710 с.

ЭГС – Эвенкийские героические сказания [Сост. А.Н. Мыреева]. Новосибирск: Наука, 1990. 392 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 1).

ЭЭНТТ – Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сб. науч. тр. [Под ред. Г.В. Быковой, Г.И. Варламовой]. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. Вып. 1. 270 с.

Ides E. Isbrant. Three Years Travels from Moscow Over-land to China: thro Great Ustiga, Siriania, Permia, Sibiria, Daour, Great Tartary, &c. to Peking. London: Printed in Dutch by the Direction of Burgomaster Witzen, 1706. 210 p.

References:

Afanasyeva E.F. Sravnitel'nyy analiz poslovits i pogovorok v evenkiyskom, russkom i buryatskom yazykakh [Comparative analysis of proverbs and sayings in the Evenk, Russian and Buryat Languages]. *Issledovanie i prepodavanie yazykov: analiz, opyt, tekhnologii* [Language research and teaching: analysis, experience, technology]. Collection of scientific articles. Ulan-Ude, 2022. Pp. 11–17. (In Russian)

Chernikova E.V. *Kontsepty DUSHA i DUKh v russkom, angliyskom i evenkiyskom yazykakh (sopostavitel'noe issledovanie na frazeologicheskom urovne)* [Concepts of SOUL and SPIRIT in Russian, English and Evenk Languages (comparative study at the phraseological level)]. Abstract of Ph.D. thesis. Moscow, 2005. 20 p. (In Russian)

Dulin buga Torgandunin = Torgandun srednego mira [Torgandun of the middle world]. Republic of Sakha (Yakutia), Department of Peoples Affairs, etc. Compiled, translated into Russian, introductory article, comments by A.N. Myreeva; executive editor G.I. Varlamov. Series: Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Vol. 31. Novosibirsk: Science Publ., 2013. 855 p. (In Russian)

Dvunogiy da poperechnoglazyy, chernogolovyy chelovek-evenk i ego zemlya Dulin Buga = Dyur halgalkan, evunyki ehalkan, koynorin dylilkan, evenki-bee tadék baldydyak bugalkanin Dulin dunnegin [TTBME – The two-legged and two-eyed, black-haired man Evenk and his land Dulin Buga = Dyur halgalkan, evunyki ehalkan, kongnorin dylilkan, evenki-beye tadék baldydyak bugalkanin Dulin dunnegin]. Comp. G. I. Varlamova-Keptuke. Yakutsk: Pink seagull Publ., 1991. 49 p. (In Evenki and Russian)

Elnitsky K.V. *Inorodtsy Sibiri i Sredneaziatskikh vladenyi Rossii* [Foreigners of Siberia and the Central Asian possessions of Russia]. St. Petersburg: Publ. D.D. Poluboyarinova, 1895. 136 p. (In Russian)

Evenkiyskie geroicheskie skazaniya [Evenk heroic folk tales]. Comp. A. N. Myreeva. Series: Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Vol. 1. Novosibirsk: Science Publ., 1990. 392 p. (In Russian)

Evenkiyskiy etnos v nachale tret'ego tysyacheletiya [EEBTM – Evenk ethnos at the beginning of the third millennium]. Collection of scientific works. Ed. G.V. Bykova, G. I. Varlamova. Blagoveshchensk: BGPU Publ., 2006. Iss. 1. 270 p. (In Russian)

Fol'klor evenkov Olekmy [FEO – Folklore of the Evenk Olekma]. Comp. G. I. Varlamova. Yakutsk: Alaas Publ., 2021. 358 p. (In Russian)

Georgi I.G. *Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov i ikh zhiteyskikh obryadov,*

obyknoveniy, odezhd, zhilishch, veroispovedaniy i prochikh dostopamyatnostey: v 4 ch. Ch. 3: O narodakh samoedskikh, man'chzhurskikh i vostochnykh sibirskikh, kak i o Shamanskom zakone [Description of all peoples living in the Russian state: Their everyday rites, customs, clothes, dwellings, exercises, fun, faiths and other memorials: in 4 vol. Part 3: About the Samoyed, Manchu and Eastern Siberian peoples, as well as about the shamanic law.]. St. Petersburg: Print. of Weitbrecht and Schnor, 1777. 116 p. (In Russian)

Ides E. Isbrant. *Three Years Travels from Moscow Over-land to China: thro Great Ustiga, Siriania, Permia, Sibiria, Daour, Great Tartary, &c. to Peking.* London: Printed in Dutch by the Direction of Burgomaster Witzen, 1706. 210 p.

Ile upkattuk ejehitmer [IUE – Ile upkattuk engehitmer]. Comp. N.K. Oegir. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo Publ., 1987. 96 p.: il. (In Evenk)

Istoricheskiy fol'klor evenkov. Skazaniya i predaniya [HFE – Historical folklore of the Evenk. Folk tales and legends]. Comp. G. M. Vasilevich. Leningrad: Science Publ., 1966. 400 p. (In Russian)

Keptuke G. *Rasskazy Cherikte – Cherikte ulgurilin: Rasskazy, povest'-skazka* [Charikte's stories – Charikte ulgurilin: Stories, story-tale]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo Publ., 1990. 88 p.: il. (In Evenki and Russian)

Malchakitova N.Yu. Frazeologicheskie edinitsy v proizvedeniyakh G. Keptuke [Phraseological units in the works of G. Keptuke]. *Obuchenie inostrannomu yazyku studentov vysshikh i srednikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy na sovremennom etape* [Teaching a foreign language to students of higher and secondary educational institutions at the present stage]. Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference (with international participation) 22 Jan. 2016. Managing editor O.N. Morozov. Blagoveshchensk: Amur State University Press, 2016. Pp. 216-220. (In Russian)

Merekina E.V. *Kul'turnye kontsepty kak yadernaya chast' yazykovogo soznaniya malochislennogo naroda (etnolingvokul'turologicheskoe issledovanie evenkov)* [Cultural Concepts as a Core Part of the Linguistic Consciousness of Indigenous minority peoples (Ethnolinguistic and Cultural Study of the Evenki)]. Abstract of Ph.D. thesis. Barnaul, 2008. 20 p. (In Russian)

Obryadovaya poeziya i pesni evenkov [RPSE – Ritual poetry and songs of the Evenk]. Comp. G. I. Varlamova, Yu. I. Sheykin. Series: Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East; Vol. 32. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo "Geo", 2014. 487 p., [8]. (In Russian)

Rastsvetaev M.K. *Tungusy myamyal'skogo roda: Sots.-ekon. ocherk s prilozh. tungus. Byudzhetov* [Tunguses of the Myamyal tribe: Soc.-econ. essay with Tungus budgets]. Academy of Sciences of the USSR. Pro-

ceedings of the council for the study of production forces. Series: Yakutsk. Iss. 13. Leningrad: Publ. AN SSSR, 1933. 178 p.: il. (In Russian)

Samokvasov D.Ya. *Sbornik obychnogo prava inorodtsev* [Collection of customary law of foreigners]. Varshava: Typography of Ivan Noskov, 1876. [XII], 284 p. (In Russian)

Sbornik materialov po evenkiyskomu (tungusskomu) fol'kloru [CMETF – Collection of materials on Evenk (Tungus) folklore]. Comp. G.M. Vasilevich. Leningrad: Publ. of the Institute of the Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR. P.G. Smidovich, 1936. 290 p. (In Russian)

Shirokogorov S.M. *Sotsial'naya organizatsiya severnykh tungusov (s vvodnymi glavami o geografii rasseleniya i istorii etikh grupp)* [The social organization of the northern Tungus (with introductory chapters on the geography of settlement and the history of these groups)]. Moscow: Science. Eastern literature Publ., 2017. 710 p. (In Russian)

Varlamov A.N. Kontsept DUSha v yazyke i mirovozzrencheskikh traditsiyakh evenkov [The concept SOUL in the language and worldview of the Evenk]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. 2022b. Vol. 8. № 3. Pp. 31-45. (In Russian)

Varlamov A.N. *Sonngi Dulin Buga: etnogenez i etnicheskaya istoriya evenkov* [Sonngi Dulin Buga: ethno-genesis and ethno-history of the Evenk]. Novosibirsk: Science Publ., 2022a. 704 p. (In Russian)

Varlamova G.I. *Epicheskie i obryadovye zhanry evenkiyskogo fol'klora* [Epic and ritual genres of Evenk folklore]. Novosibirsk: Science Publ., 2002. 376 p. (In Russian)

Varlamova G.I. *Frazeologizmy v evenkiyskom yazyke* [Idioms in the Evenk Language]. Novosibirsk: Science Publ., 1986. 80 p. (In Russian)

Varlamova G.I. *Mirovozzrenie evenkov: otrazhenie v fol'klоре* [Evenk worldview: reflection in folklore]. Series: Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Vol. 1. Novosibirsk: Science, 2004. 185 p. (In Russian)

Vasilevich G.M. *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo KhKh v.)* [Evenki. Historical and ethnographic essays (18th – early 20th century)]. Leningrad: Science Publ., 1969. 304 p. (In Russian)

Zotova N.V., Kondratieva N.V. *Frazeologicheskie edinitsy kak sredstva vyrazheniya emotivnosti (na materiale udmurtskogo i evenkiyskogo yazykov)* [Phraseological units as a means of expressing emotiveness (on the material of the Udmurt and Evenki languages)]. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Success of modern science and education]. 2017. Vol. 3. № 4. Pp. 103–107. (In Russian)

Сведения об авторах:

Варламов Александр Николаевич – д.ф.н., в.н.с. отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; г. Якутск, Российская Федерация;

<http://orcid.org/0000-0002-4928-402X>;
ataki2006@yandex.ru

Information about the author:

Varlamov Alexander Nikolaevich – Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Northern Philology of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; Yakutsk, Russian Federation;

<http://orcid.org/0000-0002-4928-402X>;
ataki2006@yandex.ru